

УДК 320.02

Азаров В.С., Стрелец М.В.

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО СССР И РАЗГРОМЛЕННОГО ТРЕТЬЕГО РЕЙХА (КОНЦЕПЦИИ, ИТОГИ, УРОКИ АНАЛИТИЧЕСКОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ)

Введение. Исходный пункт настоящей статьи, предмет которой полностью совпадает с её названием, – чёткое выделение объектов сравнительного анализа. К их числу следует отнести стартовые условия развития экономики в послевоенное время, концептуальные основы восстановления разрушенного войной народнохозяйственного комплекса, краткосрочные и долгосрочные последствия послевоенного восстановления.

Стартовые условия развития экономики в послевоенное время. Минувшая война 1941–1945 гг. была для Советского Союза тяжёлой и кровопролитной. Страна понесла самые большие людские и материальные потери по сравнению с другими участниками Второй мировой войны. Погиб каждый седьмой житель СССР. Только на фронтах погибло более 11,9 млн. человек (у Германии и её союзников – 6,7 млн.) [1, 1122].

В сельской местности даже после возвращения демобилизованных численность трудоспособного населения была на треть меньше, чем до войны. Во многих белорусских и украинских деревнях вообще не осталось взрослых мужчин.

Экономический ущерб от войны был огромным. Правда, объём промышленного производства сократился ненамного – всего на 9 %. Но нужно учитывать, что основную массу продукции составляла военная. Предметов потребления к концу войны производилось вдвое меньше, чем до войны.

Не хватало продуктов питания, многие из них продолжали распределяться по карточкам. Миллионы людей ютились в землянках, в переполненных бараках и общежитиях. В 1946 г. разразилась жестокая засуха. В стране начался голод.

В то же время принципиально важно иметь в виду кардинальное различие положения СССР и германской территории в глобальном интерьере. СССР всё более активно демонстрировал свою глобальную вовлечённость, а за немцев решали державы, ответственные за поствоенное германское урегулирование. После капитуляции Германии страны-союзники по антигитлеровской коалиции, решив временно ликвидировать немецкие центральные органы власти, разделили территорию бывшего Третьего Рейха на четыре зоны оккупации. С весны 1948 г. западные союзники СССР пошли на открытый раскол Германии. На сепаратном Лондонском совещании они приняли решение о поэтапном создании немецкого государства из своих зон оккупации, включении его в план Маршалла и интеграции в западный блок.

Состояние послевоенной экономики Германии напоминало поведение человека, лишённого воды или испытывающего нехватку кислорода: поменьше двигаться и экономить силы.

Страна оказалась в катастрофическом положении. Осенью 1945 г. объём промышленной продукции Германии был равен менее 1/5 довоенного уровня. Инфляционное финансирование военных расходов нацистским режимом привело к разрыву экономической системы. Страна была наводнена обесценившимися денежными знаками нацистского периода.

На экономическую ситуацию в Западной Германии сильно влиял и тот факт, что на разорённые войной земли прибывали сотни тысяч немцев, изгнанных из Чехословакии и из оказавшихся в результате Ялтинских соглашений под польским управлением восточно-немецких областей. В самые первые годы после войны в стране

бушевала инфляция, была гигантская безработица. Средств для закупки продовольствия у немецких земель не было, основной помощи, которая в основном была американской, жители Германии не получали. Урожай 1947 г. оказался просто плачевным. Не хватало угля. Страна лежала в руинах. Положение становилось критическим. Казалось, в такой обстановке тотальной разрухи невозможно восстановить производственный потенциал.

Соотношение экономических и административных методов в управлении поствоенным народнохозяйственным комплексом. В основе советской стратегии послевоенного восстановления лежала административно-командная система. Действуя в рамках этой системы, в 1946 г. сталинское руководство страны использовало засуху, чтобы заставить колхозы сдать государству свыше 50 % урожая, то есть больше, чем в годы войны. Такая политика позволила прокормить городское население, но обрекла на массовый голод жителей деревни.

Как и в предвоенные годы, колхозники, не получая почти ничего за трудодни, выживали за счёт личного подсобного хозяйства. Начиная с 1946 г. личные подсобные хозяйства обкладываются большими денежными налогами. В ответ на эти меры властей в сельской местности вырубали сады, резали скот. Заплатив гигантскую цену за победу, СССР приступил к восстановлению народного хозяйства. Нужно было заново отстраивать экономику.

Победа над фашизмом и властью в Кремле и большинством простых людей воспринималась как доказательство преимуществ централизованной командной экономической системы. Сталинская номенклатура использовала эти настроения для укрепления советского строя. Тем самым были отсечены все иные варианты послевоенного развития народного хозяйства.

В принятом в марте 1946 г. четвёртом пятилетнем плане (1946–1950 гг.), названном планом восстановления и развития народного хозяйства, в качестве основной его задачи было определено восстановление довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства, чтобы затем его превзойти в значительных масштабах. Как и в годы первых пятилеток, в нём главное внимание уделялось развитию тяжёлой промышленности. По-прежнему основная нагрузка финансирования восстановительных работ в промышленности лежала на сельском хозяйстве. Основным источником ресурсов для восстановления производственного потенциала являлась жесточайшая эксплуатация энтузиазма миллионов советских людей, которые в принудительном порядке направлялись на строительство фабрик, заводов и гидроэлектростанций. Кроме того, в СССР ежегодно проводились подписки на государственные займы. Всего за 1946–1956 гг. в стране было размещено 11 займов (на покупку облигаций одного займа рабочие и служащие ежегодно в среднем тратили сумму, равную 1–1,5 месячной зарплате) [1, 1126].

Важную роль в решении проблем восстановительного периода в Советском Союзе сыграли репарации с побеждённых стран. Так же как и союзники, СССР вывозил из Германии передовые технологии, техническую документацию и целые производства. В числе вывезенных оказались тысячи немецких учёных, инженеров, конструкторов и техников-специалистов в области производства реактивного вооружения.

Азаров Виктор Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, б-р. Космонавтов, 21.

Стрелец Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

В 1947 г. в СССР проводится денежная реформа. Она представлялась Кремлю необходимой по двум причинам. Во-первых, финансирование военных расходов потребовало выпуска в обращение огромной денежной массы, не обеспеченной потребительскими товарами. Во-вторых, оккупанты выпустили много фальшивых денег во время военных действий.

14 декабря 1947 г. правительство принимает постановление «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». Старые деньги в течение недели обменивались на новые из расчёта 10:1. Льготному обмену подлежали вклады в сберегательных кассах (до 3000 рублей – в соотношении один к одному). Результатом проведения денежной реформы явилось значительное снижение уровня жизни основной части населения.

Касательно политики оккупационных властей на территории бывшего третьего рейха следует отметить, что она была детерминирована сложной комбинацией внутренних и внешних факторов. Её стратеги руководствовались целой гаммой не стыкующихся мотивов.

Первоначально эти власти проводили политику, которая не отвечала интересам немцев. Оккупационные власти лишь обострили финансовую ситуацию, печатая деньги для своих нужд, «по потребностям». В феврале 1946 г. Союзнический Контрольный Совет ввёл новые ставки налогов, значительно выросшие по сравнению со временем «третьего рейха». Предполагалось, что таким образом Германия сможет быстрее возместить ущерб странам, пострадавшим от нацистской агрессии. Налоги выплачивали обесцененными деньгами в условиях острого дефицита реальных материальных ценностей, господства «чёрного рынка» и тотального рacionamento продуктов. При этом значительно выросла доля налогов, которые приходилось платить каждому. Поэтому предпринимателей и наемных работников больше интересовал доступ к продовольственным и промышленным продуктам. Большинство наемных работников было лишено легальных стимулов к эффективному труду. Карточки на продукты выдавали каждому, а на формальную заработную плату получить было невозможно.

Чтобы поддержать свое материальное положение, простые немцы занимались ремеслом, мелкой спекуляцией, поездкой на «менку» в деревню, где можно было получить необходимые продукты питания. Процветали бартерные сделки.

Важно иметь в виду, что в 1946 г. советники американского президента рекомендовали превратить Германию в сугубо аграрную страну. Хотя до реализации этого проекта дело так и не дошло, западные союзники СССР по антигитлеровской коалиции только в марте 1949 г. прекратили демонтаж оборудования немецких заводов, только в апреле 1950 г. разрешили приступить к восстановлению тяжёлой промышленности.

Тупик в экономике продолжался, и политики и управленцы в процессе поисков концепции выведения из кризисного состояния Западной Германии обратили внимание на теоретические разработки Вальтера Ойкена (1891–1950) и его последователей во Фрайбургском университете (теоретики школы нелиберализма). Теоретикам нелиберализма будущей ФРГ принадлежит идея сочетания принципа «свободы рынка» и справедливого распределения по принципу «социального выравнивания». Впервые ее концептуально изложил А. Мюллер-Армак в своей книге «Хозяйственное управление и рыночное хозяйство» (1947), в которой также впервые использовал термин «социальное рыночное хозяйство». С 1948 года во Фрайбургском университете начали выпуск ежегодника «Ордо», который сыграл роль теоретической трибуны нелиберализма всех стран. Разработки в этом направлении осуществляли В.Рёпке, А. Рюстов, Л. Эрхард и другие. По характеристике В. Рёпке, «социальное рыночное хозяйство» – это путь к «экономическому гуманизму». Этот тип хозяйства противопоставляет коллективизму персонализм, концентрации власти – свободу, централизму – децентрализм, организации – самопроизвольность и т.д. Солидаризируясь с мнением В. Рёпке, Л. Эрхард и его единомышленники утверждали, что доктрина «сформированного общества» – это поиск лучшего естественного экономического порядка, который можно достичь через создание «социального рыночного хозяйства». В ней категорически отрицается марксистская теория о пяти типах общественного строя и об анта-

гонизме классов. Она основана на положении В. Ойкена о том, что человеческому обществу присущи только два типа экономики: «централизованно управляемая» (тотализм) и «меновая экономика» (по другой терминологии – «свободное, открытое хозяйство»), а также на идее сочетания этих типов экономики с преобладанием признаков одного из них в конкретных исторических условиях. Осознавая невозможность автоматического функционирования «свободного рыночного хозяйства», В. Рёпке и Л. Эрхард признавали необходимым противопоставить любому проявлению анархии производства соответствующие меры государственного регулирования, которые обеспечивали бы «синтез между свободным и социально обязательным общественным строем». «Конструктором» нового хозяйственного порядка в Германии стал экономист-реформатор Людвиг Эрхард (1897–1977). Назначенный в конце 1945 г. министром экономики Баварии Л. Эрхард призвал делать правильные выводы из практики, отбросив в сторону нежизненные схемы и догмы. Он считал, что если переход от рыночной экономики к плановой не представляет особых проблем, ибо «отойти от экономики сбалансированных тенденций легко», то «наоборот, замена плановой экономики свободным рыночным хозяйством сопряжена с невероятными трудностями», ибо трудно «при вышедшей из естественного равновесия экономике сразу, без перехода, дать простор свободному рынку». Л. Эрхард оставался на тех же позициях, будучи министром экономики ФРГ (1949–1963 гг.), канцлером ФРГ (1963–1966 гг.).

Несмотря на все отличия опыта СССР и Германии, у них немало общего, и прежде всего в принципах построения централизованно управляемой экономики, от которой западные немцы отказались в 1948 году. Важно отметить, что мы пытаемся это сделать вот уже на протяжении 15 с лишним лет. Успешная реформа хозяйства, осуществленная ФРГ 60 с лишним лет назад, способна ответить на многие вопросы, которые волнуют сегодня наше общество.

В трудах по экономическим вопросам и в своей политике реформ Л. Эрхард выступал за формирование так называемого социального рыночного хозяйства. Его концепция опиралась на денежную реформу, свободные цены и предпринимательство. Он развил идеи Вальтера Ойкена и Фрайбургской школы о реальных представлениях о человеке, для которого стимулом является стремление к собственному благополучию. Рыночная экономика, в концепции Л. Эрхарда, успешно функционирует при условии свободы:

- потребления;
- выбора профессии и рабочего места;
- предпринимательской деятельности;
- распоряжение частным имуществом, включая средства производства, заключения договоров.

Он был убежден в том, что нельзя, обретая политическую свободу, оставаться экономически несвободным и точно так же экономическая свобода невозможна в условиях несвободы политической.

Неолиберальная концепция Л. Эрхарда может быть оценена как специфический немецкий вклад в социально-экономическую теорию. Этические ценности – такие как социальная справедливость, равенство, свобода, Л. Эрхард и его сторонники понимали в качестве нормативно заданных величин, согласно которым и должен формироваться социально-экономический порядок. Разумным признавалось сочетание рыночной конкуренции с хозяйственным планированием, предотвращающим возможность экономических кризисов и засилье монополии.

Первым мероприятием, проведенным в июне 1948 г. под руководством Л. Эрхарда, стала денежная реформа. Известно, что финансирование военных расходов создало в 1945 году инфляционный излишек денег в обращении, что предопределило возникновение соответствующего проблемного комплекса.

За основу денежной реформы был принят так называемый Хомбургский план, разработанный под руководством Л. Эрхарда, который был назначен директором управления по экономике западных зон оккупации.

18 июня 1948 г. было объявлено о введении новой денежной единицы – немецкой марки. Прежние деньги (за исключением наличной суммы, которую можно было обменять на новые банкноты) выводились из оборота немедленно. Обмен на новые немецкие

марки производился в соотношении: одна новая на десять старых. Выплаты заработной платы, пенсий, квартирной платы производились в соотношении: один к одному.

Каждый житель получал сорок марок. Часть денежных средств, оставшаяся после обмена, была заморожена на спецсчетах. Принятые меры остановили новый виток инфляции. В конечном счёте, размеры денежной массы (наличных средств и банковских депозитов) были сокращены в 14 с лишним раз.

Денежные обязательства предприятий пересчитывали и также в соотношении 1:10. Предприятия, получив наличность для выплаты первой зарплаты, в дальнейшем должны были существовать за счёт реализации своей продукции.

Через три дня после денежной последовала реформа цен. Они были отпущены на свободу. Закон о принципах хозяйственной структуры и политике цен предоставлял Л. Эрхарду право отменять множество всяких предписаний, регулирующих экономические отношения, упразднить административное распределение ресурсов и контроль над ценами. Исчез «чёрный рынок». Магазины наполнились товарами. Инфляция почти не ощущалась. Цены возрастали лишь на несколько процентов в той же примерно пропорции, что и заработная плата.

Сохранению стабильности валюты и избежанию гиперинфляции способствовало принятие закона против произвольного повышения цен. Отказ от системы жёсткого rationирования товарной массы привел к быстрому насыщению рынка товарами первой необходимости.

Успех экономической реформы во многом объяснялся введением новой системы налогообложения.

Стабилизация финансовой и денежно-кредитной системы явилась необходимой предпосылкой успешной перестройки хозяйства, а не универсальной «палочкой-выручалочкой». Поставить на рельсы рухнувшую экономику помогло сочетание ряда благоприятных факторов. В исторической литературе утверждают, что концепция социального рыночного хозяйства явилась «гениальной инициативой Л. Эрхарда».

Если сравнивать с ситуацией в СССР, то были в Западной Германии и некоторые преимущества. Наследие диктаторского фашистского режима с принудительно направляемой экономикой, безусловно, было очень тяжёлым. Фашизм корёжил экономику и нравственное сознание немецкого народа всего лишь 12 лет вместо советских десятилетий. Частная собственность и предпринимательство, хотя и ограниченные, не были ликвидированы. Сохранились жизнеспособное сельское хозяйство и исконные трудолюбие, дисциплинированность немецкого народа. А оккупационный режим в какой-то мере был даже благом, ибо способствовал демократическим преобразованиям и, что не менее важно, вводил страну в мировое демократическое сообщество.

Совсем по другому сценарию проводилось восстановление экономики СССР. Экономическая политика не опиралась на достижения экономической науки. Господствовал эмпирический подход, а в ещё большей степени волевой, вождистский, основанный на решениях И.В. Сталина и его ближайшего окружения, которые преподносились в виде решений съездов КПСС, пленумов, её Центрального Комитета и якобы воплощали желания и чаяния всей партии и всего советского народа. Сложившаяся в СССР общественная система оказалась поражённой бюрократизмом – сердцевинной казарменного псевдосоциализма. В отличие от бюрократизма как изъяна, характерного для правового общества, номенклатурная командно-карательная власть есть закономерная, имманентная часть социальной структуры тоталитарного общества.

Она – не нарост на социалистической основе, а сама основа псевдосоциалистического общественного строя.

Советская модель хозяйствования изначально представляла собой механизм перераспределения ресурсов для решения задачи форсированного развития ВПК. Это позволило без внешних займов создать достаточно мощную тяжёлую промышленность, но обескровить сельское хозяйство. Расширенное накопление осуществлялось за счёт потребления, рост отраслей 1-го подразделения за счёт 2-го. Такая модель экономического развития представляет собой классический пример претворения в жизнь стратегии несбалансированного роста. Вследствие крайне неравномерного отраслевого роста про-

мышленность СССР превратилась в «двухуровневую», где современные производственные сектора существуют с примитивными и отсталыми. Бюрократические преграды мешали передаче научно-технической информации из одной отрасли в другую. При административно-командной системе невозможно достичь оптимального соотношения технико-экономических уровней приоритетных и прочих отраслей. В СССР разрыв между ними стал настолько значительным, что стало невозможным его преодоление, и неприоритетные отрасли были обречены на стагнацию. Кризисное положение таких секторов хозяйства в силу межотраслевых взаимосвязей оказывало тормозящее воздействие и на другие отрасли, включая сами приоритетные. В конечном итоге это ведёт к разбалансированию общей структуры воспроизводства, снижению эффективности экономики и падению темпов роста.

Победа в войне, распространение советской модели на ряд стран Восточной Европы и Азии, обретение Советским Союзом статуса «сверхдержавы» породили в сознании сталинской верхушки иллюзию правильности выбранного пути, в совершенстве и прочности «социалистической» системы. Десятилетия репрессий, чисток создали в стране атмосферу единомыслия, конформизма. Советская правящая номенклатура не смогла трезво оценить новые реалии послевоенного мирового развития и в самой стране, вовремя обнаружить скрытые симптомы грядущего кризиса.

Отвержение рыночных принципов хозяйствования не позволило руководству СССР и его экономическим собственникам понять преимуществ рыночной экономики над любым видом централизованного планового хозяйства. В условиях рыночного механизма как бы ежедневно и ежечасно осуществляются процессы приспособления, которые приводят к оптимальному соотношению спроса и предложения, национального продукта и национального дохода и тем самым к макроэкономическому равновесию.

Командно-распределительный же механизм несовместим ни с предпринимательской инициативой, ни с объективными рыночными критериями экономической эффективности. Он был способен увеличивать объёмы вовлекаемых в производство ресурсов, но не годился для их экономичного, рационального использования. Такой хозяйственный механизм является по своей природе экономикой экстенсивного типа, то есть растущей не за счёт повышения своей эффективности, а за счёт вовлечения в производство всё новых и новых материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

В послевоенном же процессе восстановления экономики ФРГ хозяйственно-политическая стратегия реформаторов заключалась в переориентации с тяжёлой промышленности на производство потребительских товаров. Инвестирование в экономику и другие мероприятия по подготовке к экономическому росту должны были реализовываться за счёт ожидаемой помощи согласно американскому плану Маршалла.

США оказали ФРГ существенную финансовую и ресурсную поддержку для восстановления хозяйства. Осуществлялись поставки топлива, продовольствия, семян, удобрений. В германскую экономику передавались американский транспорт и другое имущество американской армии.

СССР отказался от участия в плане Маршалла и в противовес ему предложил план Молотова, который полностью исключал идею общего европейского плана. Взамен он предлагал, что каждой стране нужно подготовить перечень своих потребностей, суммировать их, а затем запросить США, в какой степени они могут удовлетворить нужды соответствующих стран. План Молотова не включал бывшие вражеские государства и требовал, чтобы германские проблемы оставили для обсуждения Совету Министров иностранных дел стран антигитлеровской коалиции. Поскольку идея общеевропейского плана, включающего Германию, была частью плана Маршалла, СССР не подписал соглашения и осуществил план Молотова, что привело к созданию Совета Экономической Взаимопомощи в 1949 г.

План Маршалла был утвержден конгрессом США 2 апреля 1948 г. и действовал с 3 апреля 1948 г. по 30 декабря 1951 г. Помощь по плану предоставлялась на основании Закона «Об экономическом сотрудничестве», предусматривавшего:

1. Отказ правительства этих стран от политики национализации промышленности, развитие частного сектора экономики;
2. Поощрение частных американских инвестиций;
3. Свободный доступ американских товаров на рынки стран-получателей и одностороннее снижение ими таможенных тарифов.

С самого начала послевоенная стратегия США исходила из того, что, во-первых, концепцию плана восстановления Германии следует рассматривать в более широком контексте европейской экономики, включая инвестиции США в этом регионе.

Во-вторых, США опасались послевоенной депрессии, связанной с завершением очередного экономического цикла и им были необходимы экспортные рынки для сохранения уровня спроса и прибылей, расширения занятости. Послевоенная реконверсия экономики США вызвала сокращение общего объема производства страны на 82 млрд. долларов с 1945 по 1946 г. Выросла безработица с 0,8 млн. в 1945 г. до 2,7 млн. человек в 1946 г. [2, 171].

В-третьих, угроза экономического краха и голода в западных зонах Германии была вполне реальной, и для США было рискованно затягивать здесь с восстановлением экономики.

В апреле 1948 г. для выполнения плана Маршалла была создана постоянно действующая Организация по Европейскому Экономическому Сотрудничеству и Развитию (ОЭСР). Эта организация осуществляла контроль над распределением средств и условиями их использования. Помощь предоставлялась из федерального бюджета США в виде субсидий и займов. Европейские страны-получатели помощи обязаны были расходовать финансовые средства для закупки оборудования, материалов и услуг, поддерживать частные американские инвестиции. В соответствии с планом Маршалла, европейские страны создавали специальные фонды в национальной валюте, распоряжение контролировалось США. 50 % товаров, поставляемых в западноевропейские страны, доставляли на американских судах, а продовольствие закупалось в Америке, даже если его можно было купить дешевле в других странах.

Чтобы экономика стран-получателей помощи была привлекательней для американских инвестиций, план Маршалла содержал пункт, по которому частным инвесторам США гарантировалось конвертирование полученной прибыли в долларах. США обеспечивали расходы по обучению европейских менеджеров, рабочих и фермеров.

В результате осуществления плана Маршалла ВВП 16 государств-получателей помощи вырос с 119 млрд. в 1947г. до 159 млрд. долл. В 1951 г. Общая сумма средств, израсходованных по программе американской помощи, составила 17 млрд. долл. [2, 174]. Примерно одна треть средств помощи была израсходована для закупки американской сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, США оказали финансовую помощь для восстановления экономик пострадавших в войне стран и получения выгод для самой Америки, одновременно сделав их своими союзниками по НАТО.

Американская программа Маршалла не только способствовала восстановлению экономик стран, разрушенных нацистами, но и положила начало координации общественно-экономических связей в европейском регионе.

СССР сразу же после 1945 г. не имел концепции интеграции со странами, оказавшимися в его сфере влияния. Благодаря привязыванию стран Центральной и Юго-Восточной Европы к Советскому Союзу путём двухсторонних договоров с этими странами была создана так называемая мировая система социализма.

Заключение. Ретроспективный взгляд на концепции и итоги послевоенного восстановления экономик СССР и разгромленного Третьего Рейха обнаруживает ряд примечательных особенностей, которые позволяют сделать следующие выводы:

- во-первых, Германия, оказавшаяся в 1945 г. в катастрофическом положении, лежавшая в руинах, через 15 лет после окончания Второй мировой войны выходит на первое место в Европе по уровню экономического положения. Этот исторический прецедент справедливо получил название «немецкое экономическое чудо»;
- во-вторых, у СССР и Германии было много совпадений в стартовых условиях поствоенного восстановления, при этом главное совпадение прослеживалось в господстве централизован-

но управляемой экономики. Властные структуры западной части бывшего Третьего Рейха стали демонтировать соответствующую экономическую систему в 1948 г., а в Советском Союзе и на постсоветском пространстве лица, облечённые высшими государственными полномочиями, продолжали руководствоваться ею ещё до второй половины 1990-х гг.;

- в-третьих, социально-рыночное хозяйство, его конкретный вариант, реализованный в ФРГ, сегодня воспринимается как образец проведения крупномасштабной перестройки национального хозяйства в короткие сроки;
- в-четвёртых, отвержение рыночных экономических законов, органические изъяны командно-административной модели хозяйствования в конечном итоге привели к распаду СССР;
- в-пятых, послевоенный опыт восстановления экономики Германии показывает, что успешная перестройка хозяйства так или иначе связана с интенсификацией государственного регулирования. Можно утверждать, что государству принадлежит важная, во многих отношениях преопределяющая роль в социально-экономических и политических достижениях Германии, как и других лидеров экономики. Именно три послевоенных десятилетия ознаменовались наивысшей за всю их историю динамикой экономического роста, самой полной занятостью и радикальным сдвигом в уровне и качестве жизни местного населения;
- в-шестых, в советской модели восстановления послевоенной экономики не было главного - роста производительности труда, должной социальной защиты граждан. Внешне темпы прироста национального дохода в СССР представлялись довольно высокими. Однако надёжность этих данных статистики вызывает серьёзные сомнения, особенно при сравнении с результатами послевоенной экономической реформы в Германии. В СССР официальные статистические данные не могут считаться достоверными, поскольку они были инструментом пропаганды в условиях «холодной войны». Исходя из политических соображений, правящая элита лартноменклатуры приукрашивала реальное положение. Тоталитарному режиму власти, характерному общественной системе в СССР, присущ механизм отчуждения народа от власти и собственности. Этот механизм называли демократическим централизмом, хотя в нём нет ни грамма демократии. Следовательно, экономическая свобода являлась и остаётся движущей силой реформ и перестроек в послевоенной Германии. Но они всегда находились под контролем демократического государства для предотвращения коррупции, использования мер против отдельных индивидуумов или группы населения. Господствующая ныне в Германии и в других странах ЕС концепция социального государства гласит: успех социально-экономической политики определяется не величиной средств, выделяемых на социальные нужды, не показателями бедности, не числом безработных, а равновесием между уровнем социальной безопасности и динамикой рынка труда в условиях глобализации.

Разумеется, каждое европейское социальное государство «социально» по-своему. Немецкий вариант представляет для нас особый интерес, поскольку модель социальной рыночной экономики сочетает высокую экономическую эффективность с развитой системой социальной защиты. Эта концепция и модель развития означает необходимость определять для каждого этапа цивилизационной эволюции форму взаимодействия рыночных и нерыночных механизмов человеческих отношений, частной собственности и интересов общества, труда и капитала, свободной конкуренции и регулирования. В Германии вот уже несколько десятилетий удаётся находить компромиссные решения в парламенте, в процессе коллективных переговоров. Функционирование немецкой общественной системы базируется на взаимодействии консенсуса по базовым принципам и компромиссов. Сравнительный анализ опыта восстановления на территории СССР и Германии по прошествии 60 с лишним лет не утратил своей актуальности, а наоборот, усиливается в условиях первого глобального финансово-экономического кризиса начала XXI века и необходимости непрерывного творческого осмысления и использования теории социального рыночного хозяйства.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. История России. С древнейших времён до начала XXI в. / А.Н. Сахаров [и др.] – М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига, 2006. – 1263 с.
2. Народное хозяйство СССР за 70 лет. – Юбилейный статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 766 с.
3. Шишков, Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ? – М.: НП «III тысячелетие», 2001.
4. Эрхард, Людвиг. Благосостояние для всех [текст]: пер. с нем. / Л. Эрхард. – М.: Дело, 2001. – 336 с.
5. Цинн, Карл Георг. Социальное рыночное хозяйство: идея и развитие экономического строя ФРГ / Карл Георг Цинн; под ред. И.М. Лемешевского; перевод с немецкого. – Мн., 1999. – 120 с.
6. Keiderling, Gerhard. Die Berliner Krise 1948/49 / Gerhard Keiderling. – Berlin, 1982. – 424 S.

Материал поступил в редакцию 13.02.11

AZAROV V.S., STRELETS M.V. Post-war reconstruction economic in the former USSR and destruction of the Third Reich (concepts, results, lessons analytical comparison)

This paper presents a comparative analysis of the reconstruction of war-devastated economic complexes of the USSR and wrecked the Third Reich. The authors show that the West's economic space has become the first object to the concept of social market economy. Appeal to this concept was a revolutionary breakthrough in Germany economic policy. In the USSR and East Germany, in contrast to the Western zones of occupation, the future of Germany were used levers of administrative command economy based on Marxist-Leninist concept of state monopoly socialism. The reader is brought to the following conclusion: the administrative-command economy was defeated in the competition with the social market economy and therefore the experience of Germany is valuable for countries undergoing post-socialist transformation.

УДК 323.05

Басин Я.З.

«СОГЛАШЕНИЕ О ТРАНСФЕРЕ» – ЕДИНСТВЕННАЯ УДАВШАЯСЯ ОПЕРАЦИЯ ПО МАССОВОМУ ВЫВОЗУ ЕВРЕЕВ ИЗ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Введение. До сих пор историки никак не могут прийти к единому мнению по следующему вопросу: «Почему стало возможным «Соглашение о трансфере», заключённое 7 августа 1933 г. Германским сионистским союзом совместно с Англо-Палестинским банком с правительством Германии?» Автор статьи решил поучаствовать в данной дискуссии, предлагая оригинальное объяснение этого факта.

Вечером 16 июня 1933 года на набережной Тель-Авива двумя выстрелами в живот неизвестными лицами был убит один из лидеров Всемирной сионистской организации (ВСО) и глава Политического отдела Еврейского агентства (фактический министр иностранных дел ишува) 34-летний Хаим Арлозоров. Это преступление до сих пор не раскрыто. Среди версий о причинах трагедии основное место занимает политическая деятельность Арлозорова, вызывавшая категорическое неприятие некоторых кругов сионистского движения.

Однако немало места уделено в освещении этой истории и личной жизни Арлозорова, а именно, его интимным отношениям с Магдой Квандт, будущей женой Геббельса. Согласно этой версии нацистские спецслужбы просто «помогли» Геббельсу, своему рейхсминистру народного просвещения и пропаганды, устранить нежелательного соперника, бывшего, ко всему прочему, еще и представителем тех самых «недочеловеков», на плаху борьбы с которыми Геббельс положил жизнь.

И хотя истории отношений Магды и Арлозорова посвящено немало литературы (достаточно назвать фундаментальную работу Евгения Берковича «Первая леди Третьего Рейха и ее еврейский отчим» [1]), всевозможных инсинуаций, использующих этот чисто детективный сюжет, множество. Со всеми, по большей части, вымышленными подробностями описывая убийство Арлозорова, они чаще всего даже мельком не касаются тех глобальных исторических событий, на фоне которых эта трагедия произошла [2].

Если верить результатам переписи, проведенной 16 июня 1933

года пришедшими к власти нацистами, в Германии проживало 502 799 евреев [3]¹. Общественное брожение и экономический кризис заставили все еврейские организации объединиться и создать в январе 1933 года «Имперское представительство немецких евреев» («Reichsvertretung der deutschen Juden»). Его возглавили берлинский раввин Лео Бек [4]² и Отто Хирш. Представительство просуществовало более 10 лет³.

Приход нацистов к власти никак не встревожил еврейских лидеров. Они явно недооценивали нарастающей опасности, хотя уже к началу 1934 года намерения новой власти были многим ясны и понятны.

¹ Несмотря на эмиграцию, к началу Второй мировой войны в Германии еще проживало около 215 000 евреев. Уже к 1941 году, с началом депортации в лагеря уничтожения, численность немецких евреев сократилась до 163 696 человек. В результате статистического опроса, проведенного 1-го апреля 1943 года, в стране было зарегистрировано лишь 31 897 евреев. Окончание войны встретило в Германии 15000 переживших оккупационный режим евреев. Треть из них провели весь период нацизма, находясь на нелегальном положении.

² Лео Бек (Leo Baeck, 1873, Лесно, Польша – 1956, Лондон), ученый-богослов, раввин, председатель «Общего союза раввинов в Германии» («Allgemeiner Rabbinerverband in Deutschland»). После прихода нацистов к власти отказался покинуть Германию. Возглавил Имперское представительство (Reichsvertretung) немецких евреев, посвятив все силы защите прав еврейского населения Германии. Бек отклонил все предложения из-за границы, заявляя, что останется в Берлине до последнего миньяна. В 1943 г. был арестован и отправлен в Терезиенштадт. В лагере еврей-заключенные избрали его главой Aelsterat (совета старейшин). Читал узникам концлагеря лекции по философии и теологии. В 1945 во время освобождения лагеря Бек не допустил самосуда над нацистскими охранниками со стороны озлобленных заключенных. В Лондоне его избрали президентом Совета немецких евреев и председателем Всемирного союза за прогрессивный иудаизм. Позднее преподавал историю религии в Объединенном еврейском университете в Цинциннати. В 1954 основал Институт Лео Бека в Нью-Йорке и Лондоне, был его первым президентом.

³ Представительство играло важную роль в делах немецкого еврейства, в июле 1939 заменено на контролируемое гестапо «Имперское объединение евреев в Германии» («Reichsvereinigung der Juden in Deutschland»). 10 июля 1943 года берлинское бюро объединения было закрыто, само Имперское объединение ликвидировано, имущество конфисковано, а оставшиеся сотрудники депортированы.

Басин Яков Зиновьевич, редактор газеты "Мезуза", вице-президент Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин, Президент Религиозного объединения общин прогрессивного иудаизма, представитель американской еврейской общественной организации "Union of Councils for Soviet Jews" ("Союз комитетов в помощь евреям бывшего СССР") в Республике Беларусь, член Международной ассоциации журналистов.